В. М. Алпатов

АЙНСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Айнский язык (язык айну, устар. аинский язык), самоназвание *'aynu 'itak*

1.1.2. Родственные связи не выяснены. Попытки сопоставления с японским, тунгусо-маньчжурскими, индоевропейскими и др. языками не дали убедительных результатов.

1.1.3. К началу I тысячелетия н. э. айны населяли северную и восточную части Японских островов (остров Хоккайдо и значительную часть острова Хонсю, предел распространения айнов на Хонсю остается неясным), южную часть острова Сахалин примерно до 50° северной широты, Курильские острова и южную часть полуострова Камчатка. К XIX в. айны были полностью вытеснены с Хонсю японцами. В XX в. айны сохранились лишь на Хоккайдо и на юге Сахалина. На протяжении первой половины XX в. айнский язык (А.я.) постепенно вышел из употребления. В настоящее время на Хоккайдо сохранилось лишь несколько человек в возрасте 70–80 лет, помнящих его. На Сахалине последние его носители умерли в 70-х гг. XX в.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Данные о диалектном членении неполны, поскольку относятся в основном ко времени исчезновения языка (50-е гг. XX в.). Известные диалекты делились на три основные группы: диалекты Хоккайдо, диалекты Сахалина и диалекты юга Камчатки и севера Курильских островов; среди диалектов Хоккайдо могут быть выделены южные (сару, хоробэцу, якумо, осямамбэ, нуккибэцу и др.) и северные (асахигава, бихоро, нёро, соя и др.). Наиболее сильно отличались друг от друга диалекты юга Хоккайдо и диалекты Сахалина: совпадение базовой лексики по списку М. Сводеша в пределах 68–76%, различный характер ударения — фиксированное на Сахалине и разноместное на юге Хоккайдо, меньшее число фонем в конечнослоговой позиции в сахалинских диалектах и др. (см. 2.7.0.). Камчатско-курильские диалекты и диалекты севера Хоккайдо занимали промежуточное положение. Расхождения внутри диалектных групп были невелики и сводились в основном к лексическим различиям: совпадения по спискам М. Сводеша между сахалинскими диалектами 88–93%, между диалектами Хоккайдо 82–95%; носители территориально близких диалектов понимали друг друга. Точные границы распространения диалектов не установлены, и выделение диалектов во многом условно, так как данные по большинству из них получены от одного–двух информантов. Лучше всего изучены близкие друг к другу диалекты сару и хоробэцу на юге Хоккайдо, а также сахалинский диалект райчишка. Дальнейшее описание основано на материале диалекта сару (с использованием в некоторых случаях материала по диалекту хоробэцу), об особенностях других диалектов см. 2.7.0.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Официального статуса А.я. никогда не имел, как язык межнационального общения не использовался. В первой половине XX в. айнское население Японии было двуязычно и за пределами бытового общения между собой использовало японский язык. К настоящему времени родным языком айнов Японии является японский.

1.3.2. Существовала наддиалектная разновидность А.я., единая для всех айнов, использовавшаяся в эпосе «юкара»; о ее особенностях см. 2.7.0.

1.3.3. В преподавании никогда не использовался.

1.4.0. А.я. был бесписьменным языком (грамотные айны использовали японский язык) Отдельные попытки создания письменности (в частности, английским миссионером Дж Бечелором) успеха не имели.

1.5.0. История А.я. не изучена. Можно предполагать, что в эпосе отражена более ранняя ступень развития какого-то из хоккайдоских диалектов.

1.6.0. Айнские диалекты в том виде, в котором они были изучены в XX в., испытали большое влияние японского языка. Помимо большого количества лексических заимствований (см. 2.6.0.) отмечались определенные изменения в фонетике и грамматике: в области фонетики — ослабление лабиализации *u, w*, переход *g* в *ŋ* не в начале фонетического слова (обычно лишь в японских заимствованиях), в области грамматики — падение употребительности префиксов, в частности, с пространственным значением и расширение употребления частиц и вспомогательных глаголов.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Гласные

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	*i*		*u*
Средний	*e*		*o*
Нижний		*a*	

Согласные

По способу образования		По месту образования				
		Губно-губные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные	Гортанные
Шумные	Взрывные	*p*	*t*		*k*	
	Аффрикаты		*c*			
	Фрикативные		*s*			
Сонанты	Носовые	*m*	*n*			
	Неносовые		*r*			
	Глайды	*w*		*y*	*h*	

2.1.2. Ударение музыкальное. Повышение тона выделяет всегда один слог. Если первый слог фонетического слова закрытый, ударение всегда падает на него: *'óyra* 'забывать', *pérke* 'разбивать'. Если первый слог открытый, ударение может падать на первый и на второй слог, имеются пары, различающиеся только ударением: *nína* 'рубить дрова' — *nina* 'стирать в порошок'. Противопоставление гласных по долготе не является фонологически значимым.

2.1.3. Среди гласных лабиализованным является только *u*, в речи многих информантов лабиализация исчезает под влиянием японского языка. Противопоставление по звонкости/глухости не является фонологически значимым; *p, t, k, s, h* обычно озвонча-

ются в интервокальном положении и после носовых. Фонема */c/* обычно реализуется как нёбная палатализованная аффриката [*č*], но может реализоваться и как [*ts*] (особенно в позиции перед *a*). Фонема *s* палатализуется перед *i* и может палатализоваться перед *a, u*. Как и во многих других языках Дальнего Востока, отсутствует противопоставление *l* — *r*; в речи различных информантов встречались как плавное *l*, так и недрожащее (флэповое) *r*; различие между ними скорее всего не является позиционным. Гортанная смычка ' в интервокальной позиции ослаблена и часто исчезает. В конечнослоговой позиции *p, t, k* являются имплозивными, *y* и *w* сливаются с предшествующим гласным и образуют дифтонги. В конце закрытого слога, как правило, присутствует заметный гласный призвук, по качеству аналогичный предшествующему гласному. *kukor* 'я имею' произносится почти как [*kukoro*], а *nukar* 'видит' — почти как [*nukara*]; этот призвук необязателен и в фонологических описаниях не учитывается.

2.1.4. Допустимы только слоги структуры CV и CVC. В состав слогов типа CV могут входить любые фонемы. Реально зафиксированы все слоги, кроме *ti, yi, wi, wu*. В слогах структуры CVC конечнослоговую позицию могут занимать фонемы *p, t, k, s, r, m, n, w, y*. На слоговых стыках запрещены сочетания *rt, rn, rc, rr, ns, ny*; в связи с этим наблюдаются позиционно обусловленные чередования *r/n, r/t, n/y*: *kor* 'имеет', 'его' (притяж.) — *konnankor* 'видимо, имеет', *kottenonkoy* 'его полотенце', *kotcise* 'его дом', *konrusui* 'хочет иметь'; *pon* 'маленький' — *poyseta* 'маленькая собака', *poyyuk* 'маленький олень'.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Морфы могут быть односложными (*nu* 'слышать', *tek* 'рука'), двусложными (*poro* 'большой', *nukar* 'видеть', *popke* 'теплый', *tennep* 'младенец'), реже трехсложными (*'akkari* 'превосходить'), в составе морфа могут сочетаться слоги любых типов. Слова протяженностью более двух слогов являются, как правило, неодноморфемными. На длину слова нет особых ограничений, возможны слова достаточно большой длины: *yaykosiramsuipa* 'думать', *'eyaykosiramsuipa* 'думать о чем-то', *'e'eyaykosiramsuipa* 'думаешь о чем-то'. Морфемные границы могут проходить внутри слога, например, при присоединении некоторых лично-притяжательных префиксов: *'arpa* 'идти', *k-arpa* 'иду' (при слоговой структуре *kar-pa*), *'onaha* 'отец', *k-onaha* 'мой отец' (при слоговой структуре *ko-na-ha*).

2.2.2. Фонологические противопоставления морфологических единиц и категорий в большинстве случаев четко не выражены. Только префиксальные морфы могут иметь структуру C: *k-* — один из вариантов субъектного префикса 1-го лица ед. числа, *c-* — один из вариантов субъектного префикса эксклюзивного 1-го лица мн. числа для переходных глаголов.

2.2.3. Чередования фонем на морфемных стыках отличаются большой сложностью, широко распространена фузия. В частности, варьирование происходит при присоединении некоторых лично-притяжательных префиксов: *ku-, ci-, 'en-, 'un-, 'i-, 'e-*. Префиксы *ku-, ci-* выступают в полном варианте перед корнями, начинающимися не с гортанной смычки и в варианте *k-, c-* перед корнями, начинающимися с гортанной смычки; последняя при этом выпадает и префикс объединяется с последующим гласным в один слог: *kor* 'иметь' — *kukor* 'имею', *'arpa* 'идти' — *karpa* 'иду'; если же корень начинается с *'i*, то префикс *ku-* выступает в полном варианте, а *'i* переходит в *y*: *'ipe* 'есть' — *kuype* 'ем'; при сочетании *ku-* с корнями, начинающимися с *'iy, 'i* выпадает: *'iyomap* 'любить детей' — *kuyomap* 'люблю детей'. При присоединении префиксов *'un-, 'en-* к корням, начинающимся с гортанной смычки, последняя также выпадает и конечный

согласный префикса объединяется с последующим гласным в один слог: *nukar* 'видеть' — *'ennukar* 'видит меня', *'omap* 'любить' — *'enomap* 'любит меня'. При присоединении префикса *'i-* к корням, начинающимся с гортанной смычки, последняя чередуется с *y*: *'iyomap* 'любит нас'. При присоединении префикса *'e-* к корням, начинающимся с *'u, 'i*, происходят чередования *'u/w, 'i/y*: *'unuhu* 'мать' — *'ewnuhu* 'твоя мать', *'ipe* 'есть' — *eype* '(ты) ешь'; в других случаях чередований не происходит: *'e'omap* 'любишь'. Префиксы *'a-, 'eci-* присоединяются аглютинативно, и чередований не происходит: *'a'onaha* 'наш (с тобой) отец', *'eci'onaha* 'ваш отец'.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

Язык может рассматриваться как аглютинативный с чертами флективности. Часть личных показателей глагола, притяжательных показателей имени и глагольных показателей с пространственным значением флективны. Наряду с этим имеется большое количество аглютинативных аффиксов и частиц; граница между аглютинативными аффиксами и частицами не всегда ясна и во многих случаях проводится условно. Имя и глагол обладают системой синтетических форм, однако наблюдаются черты аналитизма, в частности, выражение синтаксических отношений с помощью порядка слов. Имеются черты инкорпоративного строя.

2.3.1. Имеется четкое противопоставление имени и глагола, проявляемое как в синтаксических свойствах (только глаголы выступают в позиции сказуемого, только имена — в позиции подлежащего и дополнения), так и морфологических (наличие личных форм глагола, притяжательных форм имени). Могут быть также выделены неизменяемые наречия, которые употребляются только в позиции обстоятельства, и немногочисленный класс атрибутивов, употребляемых только в позиции определения. Прилагательное как особая часть речи не выделяется, прилагательным европейских языков обычно соответствуют непереходные глаголы типа *poro* 'большой', *meraike* ' холодный' (точнее: 'быть большим', 'быть холодным'). Местоимения по своим свойствам не составляют единого класса: указательные местоимения являются демонстративами или именами, личные местоимения относятся к именам. В особую часть речи могут быть выделены числительные. См. также 2.3.7.

2.3.2. Грамматическая категория именного класса (и как ее частный случай — категория рода) и категория одушевленности отсутствуют. Служебное слово *'utar* (см. 2 3 3.) присоединяется только к одушевленным именам.

2.3.3. В глаголе обозначается число субъекта и объекта, а в имени — число обладателя (см. 2.3.4.), но, как правило, не число самого лица или предмета: *seta* может значить 'собака' и 'собаки', *cip* — 'лодка' и 'лодки'. К одушевленным именам в необходимых случаях может присоединяться служебное слово *'utar* со значением множественности: *seta 'utar* 'собаки'. Личные местоимения противопоставлены по числу, а также по инклюзивности/эксклюзивности: *kani* 'я', *'e'ani* 'ты', *sinuma* 'он, она', *coka* 'мы (эксклюзивное)', *'a'oka* 'мы (инклюзивное)', *'eci'oka* 'вы', *'oka* 'они'. Вежливое местоимение 2-го лица *'a'oka* может относиться к любому числу собеседников.

Для нескольких глаголов число субъекта или объекта (в том числе и относящегося к 3-му лицу) обозначается непосредственно в корне. Если глагол непереходный, указывается на число субъекта: *'an* 'есть' — *'oka* 'суть', *'ek* 'приходит' — *'arki* 'приходят', *'arpa* 'идет' — *paye* 'идут', *'as* 'стоит' — *roski* 'стоят'; если глагол переходный — на число объекта: *raike* 'убивает (одного)' — *ronnu* 'убивает (многих)'.

2.3.4. Морфологической категории падежа нет. Подлежащее, прямое дополнение и некоторые типы косвенных дополнений различаются порядком (см. 2.5.3.). Локативные значения могут выражаться с помощью постпозитивных служебных слов.

К ним, в частности, относятся *ta* со значением места или направления, *'un* со значением направления, *wa (no)*, *'orwa(no)* со значением исходной точки: *cise 'or ta 'e'ahun* 'входишь в дом' (букв. 'дом внутренность в входишь').

Любое имя имеет (по крайней мере, потенциально) две формы: форму основы и притяжательную. Форма основы употребляется, если данное лицо (предмет, явление) не рассматривается как принадлежащее некоторому лицу или связанное с ним. Если же такая связь или принадлежность имеется в виду, имя имеет притяжательную форму, к которой присоединяются показатели, обозначающие лицо и число обладателя. Притяжательная форма образуется от основы суффиксацией, личные показатели (совпадающие с показателями лица и числа подлежащего в переходных глаголах) являются префиксами.

Притяжательные формы имен всегда оканчиваются на V*h*V с одинаковыми V, однако первый гласный может относиться либо к основе, либо к суффиксу. При гласном исходе основы суффикс всегда имеет вид *h*V с повторением последнего гласного основы: *po* 'сын' — *poho*, *hoku* 'муж' — *hokuhu*. При согласном исходе основы суффикс имеет вид V*h*V, причем выбор гласного во многих случаях не может быть предсказан, ср. *hon* 'живот' — *honihi*, *nan* 'лицо' — nanuhu, хотя заметна тенденция к повторению конечного гласного основы: *sik* 'глаз' — *sikihi*, *setur* 'спина' — *seturuhu*, *tek* 'рука' — *tekehe*.

Личные префиксы: 1 л. ед. ч. *ku-*, 1 л. мн. ч. эксклюзивное *ci-*, 1 л. мн. ч. инклюзивное *'a-*, 2 л. ед. ч. *'e-*, 2 л. мн. ч. *'eci-*, 2 л. вежливое (независимо от числа) *'a-*. 3-е лицо независимо от числа имеет нулевой показатель, таким образом притяжательная форма сама по себе выступает как форма принадлежности 3-му лицу. О чередованиях на морфемных стыках при присоединении личных префиксов см. 2.2.3

Существует другой способ обозначения принадлежности; по мнению исследователей, в последние десятилетия существования А.я. он вытеснял способ, описанный выше. В данном случае имени в форме основы предшествует глагол *kor* 'иметь' (сливающийся с именем в одно фонетическое слово, что указывает на его служебность). Лицо и число обладателя указывается префиксом, присоединяемым к *kor*. Например, значение 'мой глаз' может выражаться двумя способами: *kusikihi* и *kukor sik*.

2.3.5. Глаголы четко делятся на три класса: переходные типа *nu* 'слышать', *kikkik* 'бить', непереходные типа *mina* 'смеяться', *'iruska* 'сердиться' и безличные типа *me'an* 'холодно'. Они различаются синтаксически: переходные глаголы присоединяют подлежащее и прямое дополнение, непереходные — только подлежащее, безличные — ни того, ни другого. В то же время они различаются и морфологически: безличные глаголы не присоединяют личных показателей, переходные и непереходные глаголы имеют разные, хотя и частично совпадающие системы личных показателей.

Префиксы *'e-*, *ko-*, каузативный суффикс *-re* и суффиксальные показатели переходности повышают на единицу валентность глагола. Значение *'e-*, *ko-*, по-видимому, целиком связано с указанием на появление дополнительного объекта; присоединяясь к непереходным глаголам, они, как и другие аффиксы, повышающие валентность, преобразуют их в синтаксически и морфологически переходные. Добавляемый объект может быть самым различным участником описываемой ситуации, префиксы *'e-*, *ko-* могут присоединяться к разным по семантике глаголам, включая те, которые соответствуют европейским прилагательным: *wen* 'быть плохим' (непереходный глагол), *kowen* 'быть плохим для кого-то, не нравиться кому-то' (переходный глагол). В некоторых случаях возможно присоединение двух префиксов такого типа, при этом валентность глагола

увеличивается на два: *'ikka* 'воровать' (непереходный глагол), *'e'ikka* 'украсть что-то', *ko'e'ikka* 'украсть что-то у кого-то'. Каузативный суффикс *-re* имеет три варианта: *-re* после гласных и *y*, *-e* после *r*, *-te* после других согласных.

Каузативный суффикс *-yar* не меняет валентность глагола. Этот суффикс каузативен по значению, но имеет значение каузации неопределенного множества лица, которое не обозначается, ср. *kuyere* 'позволяю говорить' (переходный глагол) и *kuyeyar* 'позволяю говорить кому-то' (непереходный глагол).

Префикс *'i-*, возвратные *yay-* и *si-*, взаимный префикс *'u-* понижают на единицу валентность глагола; значение *'i-* целиком связано с этим: *nuye* 'резать' (переходный глагол), *'inuye* 'заниматься резаньем' (непереходный глагол).

О категории наклонения можно говорить в плане противопоставления индикативных форм, имеющих показатели лица-числа, и императивной формы, равной основе: *'ek!* 'иди (сюда)!'. Глаголы в императиве могут присоединять объектные (но не субъектные) префиксы: *'enkore!* 'дай мне!'. Различного рода модальные значения передаются послеглагольными служебными словами: *rusui* со значением желательности, *nankor* со значением предположительности, *'e'asirki* со значением долженствования, *kaspa* со значением того, что степень проявления действия или свойства, по мнению говорящего, слишком велика.

Категория времени отсутствует, одни и те же глагольные формы могут относиться к плану прошедшего, настоящего или будущего.

Разного рода видовые значения выражаются постпозитивными служебными словами *'a* и *rok* с перфектным значением (*'a* при одном субъекте, *rok* при многих субъектах), *'a...'a* и *rok...rok* с повторением глагола между компонентами (их различие также связано с количеством субъектов: *'a...'a* при одном, *rok...rok* при многих), *nisa* со значением завершенности действия, *ranke* со значением неоднократного повторения действия.

Особое место занимает показатель ра со значением многократного совершения действия, в частности, в случае, когда действие осуществляют разные субъекты или оно распространяется на многие объекты. Этот показатель присоединяется аглютинативно и следует непосредственно за основой или постпозитивными личными показателями, поэтому обычно трактуется как суффикс; однако если рассматривать личный показатель *'an* как служебное слово (см. 2.3.6.), то и *ра* должно считаться служебным словом.

2.3.6. Глагол обладает системой личных форм, в состав которых входят грамматические показатели (в основном префиксы), указывающие на лицо и число основных участников обозначаемой ситуации. Имеется три серии таких показателей: показатели субъекта непереходного глагола, показатели субъекта переходного глагола, показатели объекта переходного глагола. Эти серии частично совпадают: во всех сериях 3-е лицо имеет нулевой показатель независимо от числа, 2-е лицо ед. числа во всех сериях обозначается префиксом *'e-*, 2-е лицо мн. числа — префиксом *'eci-* (формы с *'e-*, *'eci-* употребляются только тогда, когда не нужно выражать вежливости к собеседнику). Для 1-го лица ед. числа имеется два показателя: *ku-* — субъектный для любых глаголов и *'en-* — объектный. Все три серии различаются лишь для эксклюзивного и инклюзивного 1-го лица мн. числа: переходные глаголы имеют субъектные префиксы *ci-* (эксклюзивный) и *'a-* (инклюзивный), объектные префиксы *'un-* (эксклюзивный) и *'i-* (инклюзивный); непереходные глаголы в данном случае присоединяют постпозитивные показатели *'as* (эксклюзивный) и *'an* (инклюзивный). Два последних показателя отличаются от всех остальных не только позицией, но и акцентуационной самостоятельностью; кроме того, показатель *'an* может отделяться от глагола другими словами: *tokapmokor 'eytasa 'an kor* 'если

кто-нибудь будет дремать слишком долго' (*'eytasa* 'слишком долго', о значении *'an* в этом случае см. ниже). Поэтому эти показатели (по крайней мере, *'an*) скорее следует рассматривать как служебные слова. О чередованиях при присоединении префиксов см. 2.2.3.

Показатели *'a-, 'i-, 'an* используются не только как показатели инклюзивного 1-го лица мн. числа. Они же используются как показатели вежливого 2-го лица независимо от числа, они также заменяют любое 1-е лицо при пересказе чужой речи (так называемое цитационное 1-е лицо); кроме того, *'a-, 'an* используются при обозначении неопределенного субъекта (ср. русские неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения). Последний случай иногда трактовался как пáссив в А.я., что нельзя считать правомерным. Таким образом, *mina 'an* может значить 'мы с вами смеемся', 'вы смеетесь', 'Вы смеетесь' (вежл.), '(он говорит:) «Я смеюсь»', '(они говорят:) «Мы смеемся»', 'кто-то смеется', 'смеются'

Если субъектом и объектом при переходном глаголе являются 1-е и 2-е лицо, в состав глагольной словоформы могут входить два личных показателя, причем субъектный всегда предшествует объектному: *'eci'enkikkik* 'вы бьете меня', *'a'unnu* 'Вы (вежл.) слышите нас'. Однако в ряде случаев сочетание аффиксов не употребляется и вместо него используется единый аффикс, неразложимый на субъектный и объектный компоненты: так, если субъект — говорящий, а объект — собеседник, вместо закономерного **ku e-* выступает *'eci-*. Полный перечень возможных сочетаний см. 2.4.0.

Грамматическая категория определенности/неопределенности отсутствует, соответствующие значения выражаются в основном лексически, в частности, с помощью указательных местоимений.

В системе указательных местоимений противопоставлены три класса, связанные с разной ориентацией относительно говорящего: выделяются местоимения, указывающие на близость к говорящему, на сравнительно небольшую отдаленность от говорящего и на большую отдаленность от него. Сами основы используются как наречия в пространственном значении: *te* 'здесь', *ta* 'здесь, там', *to* 'там'. Демонстративы образуются сочетанием основы и глагола со значением 'быть' (иногда с фонетическим изменением), в связи с этим они различаются по числу так же, как формы глагола бытия: *ta'an/tan* 'этот', *tanoka* 'эти', *to'an* 'тот', *tonoka* 'те'.

Отрицание обозначается служебным словом *somo*, находящимся перед глаголом: *somo kukor* 'не имею'.

Особое место занимает обозначение степени достоверности процесса. Для этого используются конструкции типа: глагол + отыменное служебное слово + связка, глагол формально выступает как определение к служебному имени, однако последнее в данном значении самостоятельно не употребляется. Среди служебных имен такого рода, в частности, выделяются *ruwe* (первоначальное значение 'след') и *hawe* (первоначальное значение 'голос'). Конструкции с *ruwe* обозначают полную достоверность, основанную на собственном наблюдении, конструкции с *hawe* указывают, что говорящий знает о событии с чужих слов.

2.3.7. Среди знаменательных частей речи выделяются имя, глагол, наречие, демонстратив, числительное. Числительные имеют две формы: определительную (приименную) и обстоятельственную (приглагольную), имеющие разное соотношение по сложности. У первых четырех числительных обстоятельственная форма образована от определительной присоединением суффикса *-p*: *sine-sinep* 'один', у некоторых других числительных определительная форма образована от обстоятельственной присоединением суффикса *-ne* или *-an*: *'asik-'asikne* 'пять', *tupes-tupesan* 'восемь'; у числительных 'шесть' и 'семь' обе формы совпадают.

В особую часть речи могут быть выделены и междометия. Среди служебных слов могут быть выделены приименные (в основном с пространственным значением), приглагольные (среди них особый подкласс составляют союзные, см. о них 2.5.4.), а также присоединяемые к словам разных частей речи. Среди последних могут быть выделены частицы *'anak, 'anakne*, указывающие на тему, *hem* 'также', *hene* 'например', *poka* 'по крайней мере' и др., а также большое количество эмфатических частиц. Большинство эмфатических частиц (*wa, so, ro, nek, yan, na, hani, ya, 'un, he, 'oka, 'an, tapan*) присоединяется к главному сказуемому или к другому слову, которое завершает предложение.

2.4.0. Образцы парадигм.

Именная парадигма (*tek* 'рука')

	Ед. число	**Мн. число**	
1 л.	*kutekehe*	экскл.	*cutekehe*
		инкл.	*'atekehe*
2 л	*'etekehe*		*'ecitekehe*
2 л. вежл.	*'atekehe*		*'atekehe*
3 л	*tekehe*		*tekehe*

Парадигма непереходного глагола (*mina* 'смеяться')

	Ед. число	**Мн. число**	
1 л.	*kumina*	экскл.	*mina 'as*
		инкл.	*mina 'an*
2 л.	*'emina*		*'ecimina*
2 л. вежл	*mina 'an*		*mina 'an*
3 л	*mina*		*mina*
Неопр. л.	*mina 'an*		*mina 'an*

Парадигмы переходного глагола (*nu* 'слышать')

Субъектная парадигма / Объектная парадигма

	Ед. число	**Мн. число**		**Ед. число**	**Мн. число**	
1 л.	*kunu*	экскл.	*cinu*	*'ennu*	экскл.	*'unnu*
		инкл.	*'anu*		инкл.	*'inu*
2 л.	*'enu*		*'ecinu*	*'enu*		*'ecinu*
2 л. вежл.	*'anu*		*'anu*	*'inu*		*'inu*
3 л.	*nu*		*nu*	*nu*		*nu*
Неопр. л.	*'anu*		*'anu*			

Субъектно-объектная парадигма

Лицо-число субъекта		Лицо-число объекта						
		1-е лицо				2-е лицо		
		Ед. ч.	Мн. ч. экскл.	Мн. ч. инкл.	Цит.	Ед. ч.	Мн. ч.	Вежл.
1 л.	Ед. ч.					*'ecinu*	*'ecinu*	*kuynu*
	Мн. ч. экскл					*'ecinu*	*'ecinu*	*'a'inu*
	Мн. ч. инкл.							
	Цит.					*'a'enu*	*'a'ecinu*	*'a'inu*
2 л	Ед. ч.	*'ennu*	*'unnu*		*'eynu*			
	Мн. ч.	*'eci'ennu*	*'eci'unnu*		*'eci'inu*			
	Вежл.	*'a'ennu*	*'a'unnu*		*'a'inu*			
Неопр. л.		*'a'ennu*	*'a'unnu*	*'a'inu*	*'a'inu*	*'a'enu*	*'a'ecinu*	*'a'inu*

2.5.0. Морфосинтаксические сведения

2.5.1. Словоформа достаточно часто состоит из большого количества морфем В системе имени синтетически выражается категория притяжательности, аналитически выражаются разного рода локативные значения В системе глагола, как правило, синтетически выражаются категории лица и числа субъекта и объекта, могут также быть выражены категории локативности и наклонения В системе глагола имеются разнообразные и, как правило, нерегулярные способы образования производных основ Производные основы состоят из корня (или нескольких корней) и аффиксов со значением каузативности, возвратности, взаимности и др , эти аффиксы часто изменяют валентность глагола Как правило, глагольные корни могут образовать основу и самостоятельно Структура производной основы при максимально возможном (реально не зафиксированном) числе аффиксов выглядит следующим образом порядок I — повышающие валентность префиксы *'e-, ko-*, порядок II — возвратные префиксы *yay-, si* , префикс взаимности *'u* , понижающий валентность префикс *'i-*, порядок III — те же *e-, ko-*, которые могут быть употреблены дважды, порядок IV — корень, порядок V — суффиксы единственности множественности, переходности или непереходности, порядок VI — каузативные суффиксы *-re, -yar* Аффиксы одного порядка несовместимы друг с другом, аффиксы разных порядков могут сочетаться различным образом, хотя обычно в одной словоформе бывает не более трех таких аффиксов Суффиксы порядка V присоединяются лишь к отдельным корням, остальные аффиксы, кроме *si-*, довольно продуктивны

В А я распространена аффиксация, причем развита как префиксация, так и суффиксация (в то время как служебные слова, кроме показателя отрицания *somo*, постпозитивны) Другие типы аффиксации не встречаются

2.5.2. А я характеризуется развитым словообразованием (деривацией и корнесложением) словообразовательные модели, как правило, продуктивны, отмечается большое количество окказиональных образований Наряду с большим количеством способов образования производных глаголов (см 2 5 1) существуют модели преобразования одной части речи в другую Отглагольные имена обозначают, как правило, субъект данного процесса, если глагол непереходный, и объект, если глагол переходный, имя может образовываться и от глагола с личным показателем Наиболее распространен суффикс, имеющий варианты *pe* после согласного и *-p* после гласного *wen* 'плохой, быть плохим' > *wenpe* 'плохой человек, враг', *poro* 'большой, быть большим' > *porop* 'большой предмет', *'e* 'есть' > *ci'ep* 'пища' (то, что мы едим), отсюда, видимо, и *cip* 'рыба' Имеются и аффиксы преобразующие имена в глаголы *'itak* 'речь, язык' > *'itak'o* 'говорить', *soy* 'пространство снаружи' > *soype* 'выходить наружу' Наречия образуются от глаголов присоединением суффикса *-no wenno* 'плохо', *tuyma* 'быть далеким' > *tuymano* 'далеко'

При образовании сложных слов нередко в одно слово, имеющее единое оформление сливается сочетание глагола с обозначением его субъекта или объекта, появляется инкорпоративный комплекс (1) *'api* 'огонь' + *'ari* 'разжигать' > *'api'ari* 'разжигать огонь', (2) *he* 'голова' + *'usi* 'прикреплять (что-то к чему-то)' > *he'usi* 'надевать (что-то) на голову', (3) *kewe* 'тело' + *ri* 'быть высоким' > *kewer* 'быть высокого роста' Глагол может сливаться с таким именем, на которое он имеет валентность, в этом случае валентность глагола понижается и, в частности, он может стать синтаксически и морфологически непереходным ср (1) и (2) Однако возможно и слияние глагола (в частности, непереходного) с именем, на которое глагол не валентен, в этом случае валентность глагола не изменяется, ср (3)

Ономатопоэтическая лексика образуется с помощью редупликации, которая бывает полной (*suyesuye* 'раскачивать', *karkarse* 'катить') и неполной (*cirir* 'капать') Онома

топоэтические единицы относятся к глаголам. Редупликация может сочетаться с корнесложением: *he* 'голова' + *poki* 'опускать' > *hepokiki, hepokipoki* 'качать головой'.

Конверсия не распространена.

2.5.3. С точки зрения контенсивной типологии А.я. имеет ряд особенностей. Черты номинативного типа сочетаются с явными признаками активного типа. По-разному образуют личные формы глаголы двух классов, противопоставление которых близко к противопоставлению активных и стативных глаголов. Однако это противопоставление оказывается тесно связанным с валентностью глаголов: стативные глаголы всегда одновалентны, а активные более чем одновалентны, поэтому оправдано их традиционное рассмотрение как соответственно непереходных и переходных. Противопоставление классов глаголов в то же время не связано непосредственно с одушевленностью/неодушевленностью — по крайней мере, непереходные глаголы очень часто обозначают состояния людей или их действия. Особенность А.я., отличающая его от обычных номинативных и обычных активных языков, — наличие не двух, а трех серий личных аффиксов глагола: субъектной и объектной для переходных глаголов и особой для непереходных. Имеется большое количество проявляющихся на разных уровнях языка явлений, характерных для языков активного строя (обычно, впрочем, встречающихся не только в них). Среди них: противопоставление эксклюзива и инклюзива, наличие в имени категории притяжательности при отсутствии категорий числа и падежа, отсутствие различий между стативными глаголами и прилагательными и невозможность выделить прилагательное как часть речи, отсутствие показателей 3-го лица в глаголе, наличие разнокорневых глаголов, противопоставленных по числу участников процесса, отсутствие категории времени, наличие разнообразных способов преобразования активных глаголов в стативные и наоборот (не всегда сводящихся к каузативизации), отсутствие инфинитива и нераспространенность предикатных по значению имен, отсутствие пассива. Имеются, впрочем, и явления, несвойственные языкам активного строя: наличие связки и глаголов со значением 'иметь', отсутствие противопоставления отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности.

Простое предложение (если отвлечься от возможных, но нехарактерных безличных и назывных предложений) состоит из сказуемого и зависимых от него членов. Среди последних выделяются обязательные члены предложения, наличие которых определяется формой сказуемого, и необязательные члены предложения (например, с локативным или временным значением), связь которых со сказуемым маркируется только порядком. Синтаксические связи сказуемого и зависимых членов оформляются только в сказуемом, но не в зависимом члене. Непереходный глагол требует наличия субъектного члена предложения, связь с которым выражена личным префиксом или постпозитивным служебным словом: *kani kumina* 'я смеюсь'. Переходный глагол требует как минимум двух членов предложения: субъектного и объектного, связь с которыми выражена личными префиксами: *kani cep kukoyki* 'я рыбу ловлю'. Если субъектный или объектный член предложения выражен личным местоимением, он может опускаться (местоимение обычно употребляется в случае эмфазы и т. д.). Объектный член предложения при переходных глаголах может обозначать различного рода участников процесса; количество семантических ролей у данного члена предложения шире, чем у прямого дополнения номинативных языков, ср. понятие «ближайшего дополнения», применяемое к языкам активного строя: *'enkowen* 'плохой для меня', *cise 'or 'e'o'ahun* 'входишь в дом' (оба глагола здесь переходны). Если глагол более чем двухвалентен, наличие третьего и т. д. зависимого члена не отражается на характере личных показателей, но на связь с дан-

ными членами могут указывать повышающие валентность префиксы *'e-*, *ko-*, присоединяемые и к основам переходных глаголов (примеры см. 2.3.5.).

Сказуемое может выражаться глаголом (примеры см. выше), а также сочетанием имени со связкой: *ta'an 'okkaypo 'epoho ne* 'Этот мужчина — мой сын'. Связка *ne* изменяется как переходный глагол, присоединяя лишь субъектные префиксы.

Зависимые от сказуемого члены предложения обозначаются именами, необязательные члены предложения такого типа — также наречиями. Инфинитные формы глагола отсутствуют, не распространена и номинализация в чистом виде как образование именного члена предложения, обозначающего процесс (а не участника процесса).

Порядок членов предложения строг. В предложении с непереходным сказуемым порядок: субъектный член + сказуемое. В предложении с переходным сказуемым порядок: субъектный член + объектный член + сказуемое; если имеются другие обязательные члены предложения, они ставятся между субъектным и объектным членами предложения. Порядок необязательных членов предложения может быть различным, но они всегда предшествуют сказуемому. Инверсия как грамматический способ не используется

Определительные отношения, как и субъектно-объектные, маркируются либо формой главного члена предложения, либо порядком. Первый способ связи встречается лишь при притяжательном отношении между двумя именными членами предложения *po tekehe* 'рука сына', ср. *tek* 'рука'. В других случаях определительные отношения выражены лишь порядком: любое определение обязательно предшествует определяемому. Только порядком выражены определительные отношения при отсутствии притяжательного отношения (*cise 'or* 'в доме', букв. 'дом внутри'), при определении-демонстративе (*ta'an 'okkaypo* 'этот мужчина') и при глагольном определении: *ceppo koyki 'oruspe* 'разговор (о том, что он) ловил рыбу', *poro seta* 'большая собака'. Глагол в функции определения имеет те же формы, что и глагол в функции сказуемого, и сохраняет свое управление

Императивные предложения образуются как переходными глаголами, так и некоторыми непереходными (в частности, глаголами движения). В них невозможен субъектный член, но возможны все остальные. Если сказуемое — глагол в форме неопределенного лица, субъектный член предложения (в том числе и выраженный местоимением) невозможен.

Вопрос выражается интонацией или частицей *ya* в конце предложения (ее наличие не обязательно): *cep 'ekoyki ya?* 'ловишь рыбу?'. Связка *ne* при вопросе заменяется на *'an*: *to'an kur hunna 'an?* 'тот человек — кто?'.

2.5.4. Может быть выделено два типа сложных предложений. Во-первых, поскольку глаголы в функции определения сохраняют свое управление, возможны предложения с придаточными определительными. Во-вторых, распространены сложные предложения типа: предложение А + союзное служебное слово + предложение Б; союзное слово примыкает к сказуемому первого предложения. По смыслу такие предложения соответствуют сложносочиненным и частично сложноподчиненным (в частности, временным, условным, уступительным) предложениям европейских языков. Среди союзов наиболее часто встречаются *wa* 'и', условные союзы *ciki, kor, yak, yakne, yakun*, уступительный *yakka*: *'ek wa 'enkasuy 'enkore* 'Подойди, помоги мне (и) дай мне!', *'eytasa 'ecis yak wenkamuy 'e'eramasu* 'Если будешь слишком много плакать, дурной бог тебя полюбит'

Чужая речь передается следующим образом: после предложения, которое цитируется, следует служебное слово *sekor* и затем главная предикация с глаголом говорения (о личных формах при передаче чужой речи см. 2.3.6.): *'a'oka tokapci wa 'arki 'an sekor nispa 'utar hawe'oka* 'Мужчины сказали: «Мы идем в Токапчи»'.

2.6.0. В лексике айнских диалектов XX в. большое место занимали заимствования из японского языка (заимствований из других языков в диалектах Хоккайдо не выявлено). Среди них выделяются более старые (до XIX в.) заимствования и заимствования нового времени. Источником первых служили главным образом северо-восточные диалекты японского языка (севера Хонсю и крайнего юга Хоккайдо), примером может служить *kamu* 'бог', происходящее не из литературного японского *kami*, а из диалектного *kamu* с гласным заднего ряда. Поздние заимствования проникали из различных диалектов (поскольку большая часть Хоккайдо заселялась со второй половины XIX в. выходцами из разных частей Японии) или из литературного языка. Среди них различная культурная лексика, в частности, названия домашних животных: *'uma* 'лошадь' (яп. диал. *'uma*), *puta* 'свинья' (яп. *buta*), *niwatori* 'курица' (яп. *niwatori*), *neko* 'кошка' (яп. *neko*). Однако встречаются и заимствованные лексемы, синонимичные исконным, в частности глаголы (некоторые заимствованы в предположительной форме предшествующего времени): *yorokontaro* 'радоваться' (ср. яп. *yorokondadaroo* 'вероятно, радовался'), синонимичное исконному *yaykopuntek*.

2.7.0. К известным диалектам юга Хоккайдо, помимо диалекта сару, относятся диалекты хоробэцу, якумо, осямамбэ, нуккибэцу, никкаппу (все названия диалектов условны, они представляют собой названия населенных пунктов, где были выявлены в 50-х гг. XX в. носители данного диалекта или откуда они происходили). Различия между диалектами этой группы в основном лексические: 'бабочка' — *heporap* в сару, *kawakata* в хоробэцу, *'etattar* в якумо; 'крыло (птицы)' — *tekkup* в сару и хоробэцу, *rap* в якумо. Диалект якумо на крайнем юге Хоккайдо характеризуется сдвигом ударения на следующий слог по сравнению с диалектами сару и хоробэцу: 'долина' — *parákot* в сару и хоробэцу, *parakót* в якумо, 'рассказ (сказителя)' — *'uwépeker* в сару и хоробэцу, *'uwepéker* в якумо.

Более заметные отличия от диалекта сару в диалекте исикари в западной части Хоккайдо (это наиболее изученный из северохоккайдоских диалектов). Хотя система личных показателей глагола почти совпадает с сару (лишь показателем 2-го лица мн. числа является *'es*), но присоединяются они аглютинативно, без изменений на морфемных стыках: *ku'oman* 'иду'; аглютинативность проявляется и в личных местоимениях: *ci'okay* 'мы (эксклюзивное)', ср. *coka* в сару. Значительно отличается от сару субъектно-объектная парадигма: *'enukar'an* 'вижу тебя', ср. *'ecinukar* в сару. Ударение, по-видимому, однотипно с ударением в сару. Очень близки к исикари диалект асахигава в центре Хоккайдо (вероятно, тот же самый диалект) и диалект наёро на севере Хоккайдо. Указывается, что и другие северохоккайдоские диалекты: токати, кусиро, восточный хидака (распространены в восточной и северо-восточной части Хоккайдо) в отношении грамматики не отличаются от исикари. К северохоккайдоским диалектам также относятся расположенные в северной части острова диалекты бихоро и соя; последний (на крайнем севере Хоккайдо) имеет наибольшую близость к сахалинским. Отмечается, что в ряде диалектов севера и востока Хоккайдо ударение сходно с сахалинским.

Более значительные особенности имеют сахалинские диалекты (из них достаточно изучен лишь диалект райчишка, далее речь идет о нем). Система фонем совпадает с хоккайдоской, однако в конечнослоговой позиции невозможны взрывные согласные, на их месте выступает *h*: *kah* 'кожа', *teh* 'рука' (ср. сару *kap, tek*). В отличие от хоккайдоских диалектов возможны слоги структуры CVV (фонетически выступают как слоги с долгими гласными): *'iineh* 'четыре', *meerayki* 'холодный' (ср. сару *'inep, méraykе*). Ударение в отличие от южнохоккайдоских диалектов фиксировано: падает на

первый закрытый слог и на второй слог, если первый открытый. Начальные слоги структуры CVV соответствуют ударным открытым слогам в южнохоккайдоских диалектах, ср. *niina* 'стирать в порошок' и *nina* 'рубить дрова' (в сару соответственно *nina* и *nina*). В области грамматики особенность сахалинских диалектов — отсутствие противопоставления инклюзива/эксклюзива; показатели, соответствующие хоккайдоским инклюзивным, используются для обозначения любого 1-го лица мн. числа. Имеется особый личный показатель *-hci* для обозначения 3-го лица мн. числа субъекта или объекта (при любых глаголах), этот же показатель используется для обозначения неопределенного субъекта; нулевое обозначение 3-го лица мн. числа также возможно. Имеется суффикс множественности имен *-hcin*, явно связанный с *-hci*; он присоединяется только к именам в притяжательной форме: *'ecisetahahcin* 'ваши собаки'. Фузия широко распространена.

Курильско-камчатские диалекты, исчезнувшие еще в начале XX в., наименее известны; особенно мало данных по грамматике. Лексические данные указывают на их промежуточное положение между диалектами Сахалина и севера Хоккайдо; в частности, наблюдаются как примеры конечнослоговых взрывных, так и примеры конечнослогового *h*.

Наддиалектная разновидность языка, используемая в эпосе, отличается, помимо архаичной лексики, особенностями образования личных форм глагола и притяжательных форм имени. Как и в сахалинских диалектах, отсутствует противопоставление инклюзива-эксклюзива; кроме того, совпадают показатели 1-го лица ед. и мн. числа. Показатели *'an, 'a-, 'i-*, являющиеся в хоккайдоских диалектах XX в. показателями инклюзива, употребляются в эпосе в отношении любого 1-го лица. Отсутствуют вежливые формы 2-го лица. Не распространены аналитические притяжательные формы, образованные с помощью глагола *kor*. Заимствований из японского значительно меньше, чем в диалектах XX в.

В сахалинских и курильско-камчатских диалектах встречается некоторое количество заимствований из русского языка, относящихся к культурной лексике: *kosuku* 'кошка', *sukodena* 'корова' < рус. *скотина*.

ЛИТЕРАТУРА

Айну-дзёдзиси-юкара-сю: [Собрание айнской эпической поэзии «юкара», рассказчик Каннари Мацу, перевод и редакция Киндаити Кёсукэ]. Токио, 1976.

Айнуго-хо:гэн-дзитэн [Словарь диалектов айнского языка]. Токио, 1964.

Добротворский М. М. Аинско-русский словарь. Казань, 1875.

Киндаити К. Айнуго-кэнкю: [Исследования по айнскому языку], Токио, 1960, т. I.

Киндаити К., Тири М. Айну-гохо:-гайсэцу [Очерк айнской грамматики]. Токио, 1936.

Мурасаки К. Карафуто-айнуго [Айнский язык Сахалина]. Токио, 1976.

Мураяма С. Тисима-айнуго [Айнский язык Курильских островов]. Токио, 1971.

Невский Н. А. Айнский фольклор. М., 1972

Тамура С. Айнуго-но до:си-но ко:дзо. [Структура глагола в айнском языке] // Гэнго-кэнкю: 1956, № 30

An Ainu-English-Japanese Dictionary. 4th edition / By John Bachelor. Tokyo, 1938.

Murasaki K. Sakhalin Ainu. (Asian & African Grammatical Manual, 11Z). Tokyo, 1978.

Shibatani M. The Languages of Japan. Cambridge, 1990.

Tamura S. Personal Affixes in the Saru Dialect of Ainu // Studies in General and Oriental Linguistics Tokyo, 1970.